

Тюльпаномания, или Самый известный финансовый «пузырь» Европы

Текст:
Дмитрий Денисов,
Наталия Розинская

В истории каждой нации есть периоды финансовых потрясений, которые переосмысливаются и накладывают отпечаток на экономическое поведение граждан на долгие десятилетия вперёд. Для Голландии XVII века таким событием стал всплеск тюльпаномании. Простодушные спекулянты, участвовавшие в тюльпановой «лихорадке», потом надолго стали в народе объектом шуток и героями сатирических полотен голландских художников.

Сегодня тюльпаны — один из символов Нидерландов. Страна контролирует 92% мировой торговли этими цветами и ежегодно продаёт более 4 млрд луковиц. Но ранний этап развития голландского тюльпановодства был связан с первой в истории Нового времени крупной финансовой спекуляцией, получившей название «тюльпаномания». В 1636–1637 годах цены на луковицы тюльпанов сначала быстро взлетели, а затем ещё более стремительно обрушились. Это историческое событие — классическая иллюстрация того, что называют «спекулятивным пузырьём».

В Европу тюльпаны попали в середине XVI века из Османской империи и очень быстро стали популярны во Франции, в Германии, а затем в Нидерландах. Восточный цветок превратился в символ статуса, товар для богатых. Особенно хорошо акклиматизировались тюльпаны в Северной Голландии, с её лёгкими приморскими почвами. Здесь в начале XVII века выращивание луковиц превратилось в доходный промысел. В 1610-е годы местные тюльпановоды наладили экспорт луковиц во Францию и германские княжества.

Европейские ценители тюльпанов готовы были щедро платить за новые сорта. Впоследствии различные исторические источники сильно преувеличивали цену луковиц, сообщая, что на них обменивали дома и поместья. Документально подтверждённых сделок до нас дошло очень мало. Достоверно известно, например, о продаже луковицы тюльпана редкого сорта *Semper Augustus* в 1625 году за тысячу гульденов. Эта сумма примерно соответствовала стоимости 10 кг серебра или доходу квалифицированного ремесленника за три года.

Особенно ценились тюльпаны не обычные — монохромные или двухцветные, а с пёстрыми лепестками. Как установили ботаники лишь в прошлом столетии, такие цветки появляются путём перерождения обычных луковиц под воздействием вируса тюльпановой мозаики. В XVII веке голландские садовники пытались с помощью методов селекции и гибридизации получать такие редкие луковицы, способные принести им целое состояние. Но результат всё равно оставался случайным и непредсказуемым — как выигрыш в лотерею.

На протяжении 1634–1636 годов цены на луковицы тюльпанов росли плавно, но неуклонно. Например, с января по май 1636

Торговец луковицами и тюльпаноман. Автор неизвестен, середина XVII в.

Тюльпаны — один из символов Нидерландов. Сегодня страна контролирует 92% мировой торговли этими цветами

года один ас луковиц сорта *Gouda* вырос в цене с 2,1 до 3,75 гульдена. То есть человек, купивший их в январе, получал за пять месяцев 78,5% дохода на вложенный капитал. Подобные истории успешного вложения денег распалили воображение простых голландцев. Луковицы тюльпана стали считать не просто доходным товаром, а удачным объектом инвестиций, который сегодня можно купить, а завтра — выгодно продать с хорошей прибылью. Надуванию «спекулятивного пузыря» дополнительно способствовало несколько нововведений.

С 1634 года в торговле тюльпанами голландцы стали широко использовать продажу контрактов на поставку луковиц в будущем (подобные контракты в наше время называются фьючерсами). Это было связано с особенностями выращивания цветка. В условиях Голландии тюльпаны высаживают в октябре, в апреле–мае они зацветают, затем старая луковица формирует 3–4 луковицы нового поколения (их называют «детки») и отмирает. В середине лета «деток» выкапывают, чтобы в октябре высадить на новое место. Укоренившееся растение выкапывать для продажи нельзя: это повредит ему. Поэтому большую часть года луковицы находятся в земле и физически могут помешать владельцу только с середины лета по

Тюльпан редкого сорта *Semper Augustus*, луковица которого в 1625 г. была приобретена за тысячу гульденов

октябрь. Но тюльпановоды нашли выход: в контракте с покупателем они указывали, что передадут ему луковицы по окончании сезона, а покупатель вносил небольшой задаток и обещал расплатиться полностью по получении товара. Такие документы часто заверялись нотариусом или выдавались под поручительство уважаемых граждан. При этом ни продавец, ни покупатель не могли отказаться от исполнения контракта, но покупатель имел возможность перепродать кому-либо сам контракт.

Такая фьючерсная торговля (с отсроченной во времени поставкой товара) не была чем-то принципиально новым для Голландии. В то время на Амстердамской бирже уже несколько десятков лет торговали контрактами на колониальные товары и сельскохозяйственную продукцию будущего урожая. Однако там предметом сделки становились крупные партии. В случае с тюльпанами речь могла идти о продаже одной-единственной луковицы редкого сорта.

Ещё одно нововведение начало влиять на участников рынка, когда ещё только готовилось. Голландский парламент с осени 1636 года рассматривал закон, который вскоре должен был поменять правила торговли тюльпанами. Фьючерсный контракт на луковицы был жёстким: покупатель не только получал право, но и становился обязанным выкупить товар по окончании оговорённого срока. Парламент собирался смягчить условия — с тем чтобы покупатель мог отказаться от выкупа тюльпанов, заплатив неустойку в 3,5% от цены контракта (в наше время такие контракты называют опционами). Предположим, осенью человек покупал контракт на поставку определённого количества луковиц будущим летом за 100 гульденов. К лету стоимость тюль-

Аллегорическая картина «Колесница Флоры», изображающая богиню и её спутников — незадачливых спекулянтов в шутовских колпаках. Художник: Гендрик Пот, ок. 1640 г.

Тюльпаномания — классическая иллюстрация того, что называют спекулятивным «пузырём»

панов на рынке могла вырасти, например, до 180 гульденов. И тогда покупатель выкупал у тюльпановода луковицы по оговорённой ранее цене, а потом перепродавал их по рыночной, получая от сделки доход в 80 гульденов. Если же стоимость тюльпанов к лету падала, предположим, до 60 гульденов, покупатель имел право отказаться от выкупа луковиц за 100 гульденов, заплатив цветоводу неустойку в 3,5 гульдена. Иначе покупатель потерял бы 40 гульденов. Таким образом, риск потерять значительные деньги для покупателя контракта становился минимальным.

Тюльпаномания — классический пример финансового (или спекулятивного) «пузыря», то есть экономически необоснованного и ажиотажного роста стоимости какого-либо вида активов (товар, ценная бумага и т. д.). Возникающая на короткий период времени возможность продать ранее приобретённый актив по цене, многократно превышающей первоначальную, способствует притоку новых покупателей (инвесторов), что порождает дополнительный спрос. Однако довольно скоро происходит неизбежный обвал стоимости активов, когда покупатели начинают массово избавляться от них. Схлопывается финансовый «пузырь» обычно гораздо быстрее, чем надувается, — отсюда и название явления.

Финансовый «пузырь» имеет много общего с финансовой пирамидой, однако между ними есть существенное различие: пирамида характеризуется изначальным злым умыслом её организаторов, в то время как финансовый «пузырь» — стихийное явление.

Сатирическое изображение торговли тюльпанами, где в роли торговцев выступают мартышки. Художник: Ян Брейгель (младший), ок. 1640 г.

Этот закон так и не был принят парламентом. Однако участники тюльпановой лихорадки в ожидании его появления совсем потеряли осторожность.

Был ещё и третий важный фактор. В сделки с луковицами до поры до времени был вовлечён довольно узкий круг людей: богатые ценители, цветоводы, профессиональные торговцы. Однако летом 1636 года во многих городах, расположенных в районах традиционного тюльпанового промысла, начались «народные» торги. Местные жители стали учреждать коллегии, которые проводили аукционы по купле-продаже контрактов на поставку луковиц. Это вовлекло в торговлю тюльпанами новых участников, включая даже небогатых обывателей. Их занимали уже не сами луковицы, а только то, насколько вырастет цена контрактов, получивших в их глазах самостоятельную ценность. Азартный спекулянт мог отдать последние деньги в качестве задатка и оказаться владельцем контрактов на круглую сумму — в надежде на рост их стоимости.

Пик тюльпаномании пришёлся на период с октября 1636 года по февраль 1637 года. Ажиотажная торговля, которую вели начинающие спекулянты, резко взвинтила стоимость контрактов — в 20 раз за четыре с небольшим месяца. Однако надувание «пузыря» не может продолжаться вечно. В начале февраля 1637 года несколько крупных аукционов было сорвано: на тюльпановые

В результате тюльпаномании голландское общество пережило кризис доверия. Отказ должника платить по своим обязательствам уже не превращал его в изгоя, как было ранее

контракты просто не нашлось покупателей. На рынке началась паника. Владельцы бросились распродавать свои бумаги за бесценок в надежде выручить за них хоть что-то. Их стоимость стремительно упала — в 20 с лишним раз.

Спекулянты остались с контрактами на тюльпаны, которые они не желали выкупать, а тюльпановоды — с нераспроданным урожаем луковиц. Начались многолетние тяжбы между участниками этой торговли. Голландское общество, с его строгой деловой этикой, возможно, впервые пережило настоящий кризис доверия. Отказ должника платить по своим обязательствам перестал быть чем-то чрезвычайным и превращающим его в изгоя, как было ранее. 🐵

Источник:
 Финансовая грамотность на уроках всеобщей истории и истории России.
 Учебное пособие для 5–11 классов. / [Худокормов А. Г., Дроздов В. В., Калмычкова Е. Н. и др.]; под ред. Ю. Н. Калашнова при участии К. В. Лёвушкина. — М.: Изд-во Юрия Калашнова, АйТи Агентство ОСЗ, 2018.

